

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

ЛЕБЕДЕВА СВЕТЛАНА СОЛОМОНОВНА

*доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и технологии социальной работы
Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы,
lebedevalanna@mail.ru*

LEBEDEVA SVETLANA

*doctor of science in pedagogy, professor, department of theory and technology of social work,
Saint-Petersburg state institute of psychology and social work*

УДК 364.04

АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ С ИНВАЛИДАМИ

SOCIO-PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES OF SOCIAL WORK WITH DISABLED PEOPLE

Аннотация. В статье обосновывается цикл научно-практических конференций, проводимых для инвалидов и силами инвалидов, как социальная технология, позволяющая исследовать систему образования социальной группы инвалидов и выявить ее потенциал для развития на личностном и групповом уровнях.

Abstract. The author considers a series of conferences held for and conducted by disabled people and presents it as a social technology allowing to investigate the system of disabled people social group formation and to reveal its potential for development at personal and group levels.

Ключевые слова: образование, социальная группа инвалидов, технология, образовательная деятельность, образовательная потребность, научно-практические конференции.

Keywords: formation, social group of disabled people, technology, educational activity, educational requirement, scientific conferences.

Реализация методологических идей, направленных на развитие образования социальной группы инвалидов, потребовала разработки социальной и образовательной технологии, используемой нами в 1991–2011 годах, связанной с изучением:

- феномена «образование социальной группы инвалидов»;
- видов и форм образования этой группы в ретроспективном, актуальном и перспективном планах, внешних и внутренних факторов, влияющих на образование инвалидов;
- социально-педагогических условий, способствующих адаптации инвалидов к социуму средствами образования;
- качественных оценок образовательных потребностей, их использования, выбора критериальных оснований, на которые целесообразно опираться в научном исследовании образования инвалидов и реальной практике;
- тенденции развития системы образования инвалидов и обоснованием его стратегических направлений в условиях государственно-общественного регулирования и социального партнерства.

Выбранная нами технология состояла из нескольких комплексных объектов изучения:

- образовательное поле инвалидов, включающее в себя деятельность коррекционных и реабилитационно-образовательных учреждений, предприятий инвалидов, исследовательских и образовательных институтов, социальных служб, влияющих на реализацию образовательной политики, общественных организаций инвалидов, социально-культурных центров: библиотек, клубов, объединений по интересам;
- конкретная образовательная деятельность инвалидов, позволяющая рассматривать совокупного субъекта образования: участие в реализации конкретных программ; конкретная работа в объединениях образовательного характера, соединяющих людей по принципу общей образовательной деятельности (работа в клубах, в библиотеках, в религиозных обществах социального служения и т. д.); участие в постоянно проводимых конференциях; самообразование;
- динамика развития личности инвалида в образовательной деятельности, выявление наиболее высоких уровней проявления ею образовательной активности;
- социально-педагогические и организационные условия, способствующие формированию

и развитию образовательной деятельности социальной группы инвалидов.

Конструктивно-методический замысел исследования был ориентирован на использование комплекса методов исследования: метод опроса позволял выявить *специфику* образовательного поля инвалидов, специфические факторы, влияющие на эту систему, причины участия или игнорирования отдельных элементов системы образования инвалидов, предпочтения тех или иных форм на разных возрастных этапах. Методы интервьюирования, контент-анализа работ, посвященных образовательной деятельности инвалидов, позволяли уточнять данные опросов и использовать их результаты в условиях применения метода моделирования, опирающегося на идеи целостности, системности.

Однако ведущим методом, позволяющим решать весь комплекс задач, интегрирующий в себе исследовательский материал, выявляющий основной «нерв» совершенствования системы образования — а именно условия формирования и развития наиболее высоких уровней развития и проявления образовательной активности — выступали научно-практические конференции для инвалидов и специалистов сферы образования этой социальной группы, где был представлен опыт социальной образовательной деятельности.

Проведение цикла научно-практических конференций (семнадцать конференций) в качестве своеобразной организационной научно-методической формы в общей системе исследования проблемы позволяло рассматривать этот цикл как социальную, социокультурную и образовательную технологию, что было вызвано рядом актуальных обстоятельств.

Во-первых, необходимостью освоения современным человеком на качественно новом витке мировых социальных и культурных процессов в переломные периоды жизни общества, а также важностью участия в социальных и гуманитарных акциях, которые инициировались Советом Европы, ЮНЕСКО, силами широкой международной общественности. Особое внимание было уделено социально-незащищенным группам населения, среди которых значительный процент составляют инвалиды [1, 5, 6].

Во-вторых, потребностями социально-культурного и образовательного характера, возникшими у группы специалистов, членов общественных организаций, в которую входили и люди с ограничениями жизнедеятельности, поддерживающие многолетние научно-методические связи с учеными ИОВ РАО, РГПУ им. А.И. Герцена, СПбГИПСР. Специалисты Северо-западного и других регионов, а также немецкие, украинские и белорусские коллеги выступили с инициативой участвовать в научных дискуссиях по широкому кругу проблем образования инвалидов, востребованных современной практикой с целью дальнейшего влияния на позитивное развитие социальной реальности, гармонизации отношений между социальными группами.

Замысел проведения конференции предполагал:

- разработку определенной идеологии, основанной на философских, социально-педагогических, социально-психологических и других современных научных подходах при учете различных видов

социально-педагогических интеракций, распределенных по времени (Н.Л. Авромченко, И.П. Волкова, В.З. Кантор, С.С. Лебедева, Г.Н. Пекин, А.З. Свердлов, Е.М. Старобина, В.П. Местников) [4, 5, 7];

- выделение этапов работы, включающих подготовку и проведение конференций. Каждая из них выступала завершённым циклом, отвечающим определенным его целевым установкам, которым соответствовала система деятельности различных центров и структур образования инвалидов;

- связь всех этапов деятельности по подготовке и проведению конференции с решением многокритериальных задач, с получением результатов общего плана, в которые входили результаты, ориентирующие на перспективную созидательную деятельность;

- определенную направленность технологии подготовки и проведения конференции, которая строилась таким образом, чтобы быть воспроизводимой не только в работе с данной социальной группой, но и с другими социальными группами. Уделялось особое внимание актуальности андрагогических знаний, специфике содержания, технологий и возможностям перспективного развития образования инвалидов, создания общественного мнения вокруг наиболее актуальных проблем социально незащищенных групп населения.

Учитывая слабую разработанность проблемы в теоретическом и практическом планах, недостаток литературы особенно по проблеме образования взрослых инвалидов, важнейшими задачами этого направления деятельности выступали: подготовка публикаций по обсуждаемым проблемам, обеспечение непрерывности работы по выявлению, обобщению и подготовке материалов к печати, выполнение заданий исследовательского характера специалистами на определенных региональных площадках (проведение опросов, интервьюирования и т.д.) и обсуждение их результатов; инициирование конкретных актуальных выступлений на пленарном заседании и при обсуждении проблем за «круглым столом», внесение предложений в содержание резолюции, принимаемой по результатам проведенной конференции и участие в их реализации.

В-третьих, возникла необходимость отражать рассматриваемые проблемы в научно-методическом плане и помогать готовить участникам конференции публикации, руководствуясь основным принципами:

- *комплексность*, что позволяло видеть многофакторность процессов и явлений в системе многоуровневого образования инвалидов. Рассматривались разные аспекты проблемы — философские, социальные, экономические, экологические, валеологические, психологические, педагогические (андрагогические). К анализу проблемы привлекались разные социальные субъекты, учреждения разных ведомств, культурно-образовательные структуры, общественные организации, имеющие свои интересы в сфере образования инвалидов. В обсуждении вопросов принимали участие специалисты всех уровней власти и управления, имеющие отношение к образованию инвалидов, специалисты всех типов учреждений и учебных заведений системы общего, профессионального, дополнительного, базового и постбазового образования, где самостоятельно

представлена или интегрирована в общую структуру эта социальная группа;

- *непрерывность*, что предполагало рассмотрение всех основных ступеней образования (не только специального) в их связи и взаимозависимости, выявление «болевых точек» при переходе от одной ступени к другой, а также различные условия интеграции инвалидов в определенные ступени и организационные формы образования, его связь с целенаправленным самообразованием, взаимосвязь формального, неформального и информального образования в условиях организации интеракций разного типа с использованием новейших информационных ресурсов: компьютерных технологий, интернета, технических средств реабилитации, позволяющих компенсировать те или иные ограничения жизнедеятельности;

- *рассмотрение в одном концептуальном ядре субъекта образования, содержания и технологий образования социальных технологий*, а также социально-экономических, социально-психологических и педагогических (андрагогических) условий образования инвалидов;

- *ориентация на перспективы развития системы образования инвалидов* в условиях социального партнерства в соответствии с динамикой социального развития общества и гуманистической стратегией развития образования социальной группы инвалидов.

Следование этим принципам в ориентациях на сбор, обобщение и изучение путей трансляции опыта образования инвалидов позволило параллельно с проведением научно-методической работы, подвергая ее научной рефлексии, решать исследовательские задачи опережающего характера, вести одно из важнейших направлений исследовательской деятельности, а именно проверять эффективность реализации трех групп идей, заложенных в концепцию нашего исследования: *во-первых*, идей о путях преодоления трудностей адаптации инвалидов к социуму с помощью образования; *во-вторых*, идей о необходимости совершенствования государственно-общественного регулирования и использовании социального партнерства; *в-третьих*, идей, связанных с использованием системно-структурного, гуманитарно-личностного и культурно-исторического подходов, позволяющих всесторонне оценивать процесс и результаты образования инвалидов, их влияние на личность и социальную группу в целом.

Отвечая требованиям *системно-структурного подхода*, материалы конференций позволяли целостно и многоаспектно рассматривать в динамике систему образования инвалидов, представить его более объемную картину, а именно:

- факторы и пути обогащения структуры образования инвалидов, расширения спектра образовательных структур, представленных несколькими видами, наиболее характерными из которых являются: образовательные структуры только для инвалидов; структуры коррекционного и реабилитационно-образовательного характера, включающие в себя службы сопровождения; традиционные образовательные структуры, имеющие при себе подразделения, направленные на адаптацию и интеграцию инвалидов (ресурсные центры) и т. д.;

- степень насыщенности образовательными программами, достаточно широкий спектр которых в последние годы отражает комплексный характер развития педагогической науки, освоение ее идей современной практикой образования инвалидов, а также усиливающееся влияние системы базового и постбазового образования на развитие педагогической и социально-педагогической теории;

- уровни взаимосвязи и взаимопроникновения различных направлений научной, методической и практической деятельности в решении общих проблем развития системы образования инвалидов;

- «прорыв» в менее изученные образовательные области, в том числе и связанные с современной технологией образования инвалидов, что способствовало прогнозированию новых образовательных структур, проектов, повышению удельного веса неформального и информального образования в общей структуре образования, разработке последующих этапов развития образования инвалидов.

Гуманитарно-личностный подход позволил рассматривать весь временной период, в течение которого был проведен цикл конференций, с нескольких важнейших гуманитарных позиций.

Во-первых, этот временной период может быть представлен как способ гуманитаризации системы образования. Анализировались образовательные интеракции социокультурного взаимодействия в широком и продолжительном пространстве общения членов социальной группы инвалидов как обобщенного субъекта образования с научной, культурной, технической интеллигенцией, практиками разных профессиональных направлений, представителями общественности. Тем самым осуществлялся поиск укрепления связей «инвалид–общество» и обосновывались пути безболезненной интеграции этой социальной группы.

Во-вторых, социокультурное взаимодействие анализировалось в определенных заданных параметрах как общего характера: а именно, как в границах культурно-образовательного поля взрослого человека с ограничениями жизнедеятельности, так и частного характера, связанного с конкретной личностью и определенными образовательными проблемами, пути решения которых специфичны для данной социальной группы.

В-третьих, анализ социокультурного взаимодействия позволял выявить динамику образовательных потребностей инвалидов, путей их удовлетворения в соответствии с новой образовательной ситуацией, уровень мотивационных достижений, образовательной рефлексии, способы интерпретации образовательной ситуации и т. д.

В-четвертых, выявление характера социокультурного взаимодействия обостряло проблему измерения процессов и результатов образовательной деятельности инвалидов, диалектики их развития и обоснование краткосрочных и долгосрочных прогнозов в области как образовательной деятельности в целом, так и в отдельных ее видах.

Культурно-исторический подход позволял анализировать социокультурное взаимодействие субъектов образования с позиции исторической перспективы, рассматривать динамику и диалектику развития системы образования инвалидов и степень

ее интегрированности в общий историко-культурный контекст. При этом выявлялись предположения о специфической роли социальной группы инвалидов в развитии культурно-исторического процесса и ее роли в духовно-нравственном развитии общества.

Проведение серии научно-практических конференций рассматривалось как непрерывная исследовательская, конструктивная и прогностическая деятельность, состоящая из нескольких этапов:

1) концептуально-подготовительного, разрабатывающего концепцию проведения каждой из конференций;

2) организационно-андрагогического этапа, включающего в себя активизацию субъектно-субъектных связей, куда входила непосредственная работа руководителей конференции с участниками, обсуждение вопросов выбираемого ими направления, обоснование его актуальности, освещение новых аспектов, предоставление результатов эксперимента и их обсуждение, выявление возможных прогнозов, выбор формы, в которой могут быть представлены результаты работы и т. д. Следует отметить, что среди участников конференции были лица, приславшие материалы без предварительных обсуждений, но в рамках обозначенных проблем;

3) конструктивно-организационного этапа деятельности, включающего в себя процесс проведения конференций по намеченному плану, обсуждения проблем за «круглым столом», где могли высказаться, наряду с авторами опубликованных материалов, остальные участники не только по кругу выдвинутых проблем, но и по актуальным вопросам, выходящим за рамки конференции. Злободневность и социальная обусловленность поставленных проблем, их сопряженность с мировыми тенденциями, с особенностями осознания зарубежного и отечественного опыта образования данного периода подвергались рефлексии, позволяли сделать выводы о результативности конференции как эффективной формы организации и популяризации передового опыта образовательной деятельности инвалидов, ориентировали на обнаружение специфических «точек роста» ее участников. В завершение конференции принималась резолюция и определялся выбор проблемы следующего этапа научно-практической деятельности.

В результате проведения семнадцати конференций, представленных 974 публикациями, а также материалами круглых столов, определялась образовательная стратегия, позволяющая наряду с решением поставленных исследовательских задач выстраивать две достаточно стройные образовательные траектории практического характера. Во-первых, это пути развития постоянно обучающейся личности, относящейся к группе инвалидов, проявляющей наиболее высокие уровни активности в развитии культурно-образовательной практики, способах ее рефлексии и интерпретации, образовательных эффектов, а также прогнозирования. Во-вторых, исследовалась проблема развития образования социальной группы инвалидов как обобщенного (совокупного) субъекта деятельности и общественной практики, ее социальной активность и социальная мобильность.

Из всего комплекса представленных за 17 лет публикаций почти половина принадлежала инвалидам, находящимся на разных возрастных стадиях. Значительное число статей было написано специалистами Санкт-Петербургского профессионально-реабилитационного центра, работающими с инвалидами 16–50-летнего возраста в процессе их профессионального обучения, что позволяло выявлять динамику их развития на протяжении ряда лет, образовательную мотивацию и пути ее удовлетворения [2, 3].

В данной публикации безусловно нельзя полностью раскрыть систему деятельности семнадцати ежегодно проводившихся научно-практических конференций и 974 публикаций о разных аспектах образовательной деятельности инвалидов. Исследование образовательных инициатив чрезвычайно актуально не только для данной социальной группы, но и для всего общества, ориентированного на реализацию идей гуманизации и гуманитаризации. В перспективе нами будет предпринята попытка представить подробно анализ образовательных проблем по конкретным направлениям, которые востребованы социальной группой инвалидов и в решении которых заинтересованы специалисты, сопровождающие и обучающие инвалидов в разных организационных формах и структурах и осуществляющие поддержку в общественных организациях.

1. Актуальные проблемы непрерывного образования инвалидов / Под ред. В.Г. Онушкина, Е.П. Тонконогой, С.С. Лебедевой. — СПб.: ИОВРАО, 1994. — 80 с.
2. Инновационные подходы к решению проблем образования, социальной и профессиональной реабилитации инвалидов: материалы научно-практической конференции / Науч. ред. С.С. Лебедева. — СПб.: СПбГИПСР, СПб ПРЦ, 2011.
3. Комплексное сопровождение процесса образования инвалидов как фактор реализации их прав на интеграцию в общество: материалы научно-практической конференции / Под ред. С.С. Лебедевой. — СПб.: «Человек и его здоровье», 2008. — 287 с.
4. Научно-практические проблемы профессионального совершенствования специалистов сферы образования и реабилитации инвалидов / Под ред. С.С. Лебедевой. — СПб.: ИОВРАО, 2002.
5. Образование как фактор интеграции инвалидов в общество: теория, практика, перспективы: материалы научно-практической конференции / Под ред. С.С. Лебедевой. — СПб.: ИОВРАО, 1999. — 135 с.
6. Социально-педагогические проблемы непрерывного образования инвалидов: материалы научно-практической конференции / Под ред. В.Г. Онушкина, С.С. Лебедевой. — СПб.: ИОВРАО, 1997. — 119 с.
7. Социально-психологическая реабилитация инвалидов в процессе образования: опыт, проблемы: материалы научно-практической конференции / Под ред. С.С. Лебедевой. — СПб.: СПбГИПСР, 2007. — 143 с.

АСТЭР ИРИНА ВАЛЕРИЕВНА

кандидат философских наук, доцент кафедры теории и технологии социальной работы
Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы,
aster@inbox.ru

ASTER IRINA

Ph.D (philosophy), associate professor, department of theory and technology of social work,
Saint-Petersburg state institute of psychology and social work

КУЧУКОВА НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА

старший преподаватель кафедры педагогической антропологии, гендерологии и фамилистике
Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы,
motorindn@mail.ru

KUCHUKOVA NATALIA

senior lecturer, department of pedagogical anthropology, gender and family studies, Saint-Petersburg
state institute of psychology and social work

УДК 21:061+26

ПРАВОСЛАВНАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ И ДЕТЬМИ¹

**THE ORTHODOX CHURCH MODEL OF SOCIAL WORK
WITH A FAMILY AND CHILDREN**

Аннотация. Авторами подготовлен обзор по материалам круглого стола на тему: «Православная модель социальной работы с семьей и детьми» (21 апреля 2011 г.) в Санкт-Петербургском государственном институте психологии и социальной работы. В рамках встречи представители светских учреждений и церковных приходских организаций рассмотрели проблемы социального и духовно-нравственного здоровья современной российской семьи в контексте Социальной концепции Церкви, обсудили основные направления церковной социальной работы с проблемными семьями и дезадаптированными несовершеннолетними. Обозначив актуальные проблемы приходской социальной работы с семьей и детьми, выступавшие наметили и методы их решения.

Abstract. The authors present materials of a round-table discussion on «The Orthodox Church model of social work with a family and children» held at St.-Petersburg state institute of psychology and social work (April 21, 2011). During the meeting the representatives of secular establishments and the church parish organizations considered the problems of social and spiritual moral health of a modern Russian family in the context of the Church social concept and discussed the basic directions of the church social work with problem families and disadapted teenagers. Having outlined the pressing problems of parish social work with a family and children the participants proposed ways of their solving.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, социальное служение прихода, социальные проблемы семьи, дезадаптация подростков, поддержка социально уязвимых семей, социокультурная деятельность прихода.

Keywords: Russian Orthodox Church, parish social service, social problems of a family, disadaptation of teenagers, support of socially vulnerable families, socio-cultural parish activities.

21 апреля 2011 года в Санкт-Петербургском государственном институте психологии и социальной работы состоялся круглый стол «Православная модель социальной работы с семьей и детьми». Встреча представителей светских учреждений (среди которых были специалисты в области

социальной работы и преподаватели соответствующих дисциплин) и церковных приходских организаций происходила в рамках Международной научно-практической конференции «Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения».

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Социальная работа как служение: программа повышения квалификации специалистов» при поддержке гранта Благотворительного фонда преподобного Серафима Саровского № VII-47-42.

Работа круглого стола открылась выступлением профессора, проректора по научной работе СПбГИПСР В. А. Кулганова, приветствовавшего участников от лица администрации института. В. А. Кулганов отметил, что с 2011 года Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы начал реализацию нового проекта по развитию разностороннего сотрудничества, во-первых, между научным сообществом, Церковью и государственными социальными службами, во-вторых, между церковными организациями, занимающимися социальным служением. Данный проект позволяет не только обрести мощный мотивирующий фактор личностного, духовно-нравственного развития и расширения границ профессиональной компетентности социальным работникам и другим специалистам социозащитной сферы, но и открывает возможность для православной общечеловечности ознакомиться с технологиями и методами социальной помощи, освоить наиболее эффективные из них, обогатив тем самым практику церковного социального служения.

Ведущая круглого стола, доцент СПбГИПСР И. В. Астэр добавила, что целенаправленной деятельности института в данном направлении во многом способствовали принятые Архиерейским Собором Русской Православной Церкви документы от 4 февраля 2011 года «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви» и «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви». В данных документах подчеркивается «необходимость активизации работы по введению на приходах Русской Православной Церкви штатных оплачиваемых должностей педагога, социального работника и ответственного за работу с молодежью», подробно рассматривается структура организации церковной социальной работы и дается описание должностных обязанностей и основных профессиональных компетенций специалистов. «Учитывая потребности Церкви в организации приходской социальной работы, — отметил И. В. Астэр, — при поддержке Отдела Санкт-Петербургской епархии по благотворительности и социальному служению мы запланировали организовать подготовку приходских социальных работников. Для этого потребуются создание либо обновление методической базы по отдельным направлениям социального служения, организация современного ресурсного центра сопровождения приходских социальных работников для внедрения инновационных технологий, проведение серии научно-методических семинаров, форумов, онлайн-конференций, в рамках которых можно будет обмениваться опытом и знаниями, в том числе в области социальной работы с семьей и детьми».

Работа круглого стола продолжилась серией докладов, первый из которых на тему «Опыт социального служения Марфо-Мариинской обители милосердия: история и современность» был представлен со-ведущей, старшим преподавателем СПбГИПСР Н. Ю. Кучуковой. В выступлении особо подчеркивалось значение исторического опыта

диаконии Русской Православной Церкви, без учета которого невозможна разработка и реализация современных проектов в этой области. В качестве уникального примера социального служения Церкви рассматривался опыт Марфо-Мариинской обители милосердия, основанной святой преподобномученицей Елизаветой (великой княгиней Елизаветой Федоровной Романовой) в 1907 и возрожденной в 1992 году. Н. Ю. Кучукова отметила, что обитель, по своей сути, являлась прототипом современной модели комплексного социального центра. Деятельность обители включала медицинскую помощь, медико-социальную и материально-бытовую поддержку женщин и детей, патронаж неблагополучных семей, призрение сирот, просветительно-педагогическую работу с представителями беднейших слоев и иные виды помощи. Сегодня возрожденная Марфо-Мариинская обитель также придерживается комплексного подхода, достаточно успешно реализуя проекты в самых разных областях церковной социальной работы, и опыт ее деятельности представляет собой один из ориентиров в процессе построения Русской Православной Церкви современной системы социального служения.

Далее были представлены доклады, объединенные тематикой социальной дезадаптации подростков. Профессор В. А. Кулганов изложил материалы исследования, посвященного проблемам профилактики наркотической зависимости у несовершеннолетних и молодежи. В центре внимания докладчика оказались не только вопросы ранней диагностики, превенции, реабилитации наркозависимых, но и их внутренний душевный опыт, психологические переживания. Это, безусловно, сближает подход В. А. Кулганова с религиозной традицией отношения к социальным болезням и подверженным им людям. В ходе обсуждения доклада старший преподаватель СПбГИПСР А. Л. Башун рассказала о социальном служении в сфере предотвращения нарко- и алкозависимости женских епархиальных монастырей. К примеру, на территории Покрово-Тервенического монастыря организуются мужские и женские общины для лечения людей от страстей пьянства и наркомании. Каждое утро в монастыре служится акафист Пресвятой Богородице, и по Ее молитвам многие получают исцеления. В процессе реабилитации используется такой эффективный метод, как трудотерапия, страдающие от зависимости делают своими руками необходимые для монастыря вещи.

Большой интерес участников встречи вызвали доклады Т. Б. Салтановой и Д. Т. Купины, которые рассказали об опыте социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушителей на базе Центра социальной адаптации святителя Василия Великого. Так, Т. Б. Салтанова отметила, что у нас в стране эта целевая группа остается не вовлеченной в государственные социальные программы. Нет разработанных узконаправленных социальных программ, нет открытых социальных учреждений с проживанием, где с подростками занимались бы специалисты (социальные педагоги, социальные работники, психологи). В настоящее время

с несовершеннолетними правонарушителями работают инспектора ПДН, пенитенциарные учреждения и система закрытых спецшкол и спецПТУ. Государственные Центры социальной реабилитации для несовершеннолетних не хотят принимать трудных подростков, т.к. боятся негативного воздействия на младших детей и разрушения терапевтической среды в учреждении. В то же время работа православного Центра социальной адаптации святителя Василия Великого в Санкт-Петербурге показывает что, у Церкви есть необходимые ресурсы и накопленный опыт в области социального служения. Разработаны эффективные социальные технологии и методы, используя которые церковные и некоммерческие организации, учрежденные Церковью, могут быть полноценным партнером государства в социальной сфере.

Следующим вопросом, затронутым участниками круглого стола, была деятельность сестричеств, оказывающих помощь детям. Одно из них представляла Н.И. Заболотская, рассказавшая о социальной работе с детьми в больнице №5 и детском доме №9 Санкт-Петербурга. По сути, выполняя свою миссию в больнице, сестры являются посредниками между светским обществом и Церковью, предоставляя возможность своевременного выполнения треб и других культовых нужд, возникающих у детей, находящихся на лечении, и их родителей. Работая в детском доме, сестры большое внимание уделяют духовно-нравственному воспитанию детей, обеспечивают для воспитанников участие в богослужениях, в традиционных праздниках, таких как Рождество и Пасха.

Доклад доцента СПбГИПСР Э.И. Тюриной «Опыт социальной и историко-краеведческой работы Церкви» главным образом был посвящен рассмотрению социально-культурной деятельности общин церкви Покрова Божьей Матери с. Борисово и церкви Успения Пресвятой Богородицы с. Корыстынь Новгородской области, которые успешно развивают паломническую и краеведческую работу, активно привлекая к ней семьи с детьми и молодежь. Обращаясь к документу «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», докладчица процитировала следующий фрагмент: «...изменчивые настроения мира не являются причиной для отвержения достойного наследия прошлых веков и тем более для забвения церковного предания». Как отметила Э.И. Тюрина, участие служителей Церкви в организации паломнических экскурсионных поездок обеспечивает возможность передавать новым поколениям духовно-нравственные, в первую очередь, религиозные, ценности, накопленные нашими предками в течение многих веков. По общему мнению участников круглого стола, социокультурная работа должна быть неотъемлемой частью общей системы церковной социальной работы с семьей, детьми и молодежью.

Далее научный сотрудник Фольклорно-этнографического центра им. А.М. Мехнецова Е.В. Самойлова обратила внимание собравшихся на идею трансляции культуры постфигуративного типа в образовательных и досуговых учреждениях города, развив тему Э.И. Тюриной о необходимости

передачи опыта от старшего поколения к младшему. В своем докладе «Социокультурные модели в практиках дополнительного образования» Е.В. Самойлова, используя этнографический видеоматериал, убедительно доказала преимущества использования методов этнопедагогики, предполагающей привлечение людей старшего поколения, владеющих соответствующим опытом и знаниями. Идея попытки возрождения традиционных духовных ценностей посредством этнографических экспедиций принадлежит Санкт-Петербургской региональной благотворительной общественной организации «Общество русской традиционной культуры», по инициативе которой около восьми лет назад с целью организации досуга малообеспеченных семей, на территории Фрунзенского района был организован семейный этно клуб «Славянка». По замыслу организаторов этно клуб должен был стать и экспериментальной площадкой возрождения традиции праздников народного календаря в пространстве современного мегаполиса, каковым является Санкт-Петербург.

На обсуждение участников встречи был вынесен и ряд конкретных проектов. Так, доцент СПбГИПСР В.Г. Галушко предложил социальный проект, ориентированный на одиноких пожилых людей. По задумке автора, необходимо собирать и сохранять знаки памяти одиноких людей. Это могут быть фотографии, записи воспоминаний, предметы, наполненные особым символическим смыслом, принадлежащие одиноким людям, жизнь которых, после ухода из жизни, казалось бы, обречена на забвение. С одной стороны, пожилой одинокий человек в результате такой деятельности почувствует свою значимость и причастность к обществу, с другой — тот, кто помогает пожилому человеку, научится понимать и ценить уникальность индивидуального жизненного пути. Каждый из нас является носителем важного опыта и мы имеем право на то, чтобы этот опыт был сохранен и передан будущим поколениям. Собирать подобные знаки памяти могли бы студенты-социогуманитарии в рамках добровольческой деятельности, а также представители церковных социальных служб, например, сестричеств, или приходские социальные работники. Коллекция собранных предметов, по мысли В.Г. Галушко, может составить основу постоянно действующей экспозиции в своеобразном музее памяти.

Сотрудник центра помощи семье и детям Василеостровского района Санкт-Петербурга, коррекционный педагог И.В. Клеверова сконцентрировала свое внимание на проблемах многодетных семей. По ее мнению, православный приход мог бы включить в свою деятельность ряд социальных услуг по сопровождению светской многодетной семьи. Например, услугу социальной няни; услугу сопровождения при посещении официальных учреждений; услугу доверенного лица для посещения этих учреждений, в случае болезни матери или ребенка; услугу сопровождения при посещении детской поликлиники, если необходимо показать специалистам нескольких детей сразу; услугу группы временного пребывания детей на несколько часов

в день; услугу помощи по составлению юридических документов/исков/обращений в официальные инстанции. Таким образом, изменяя социальное положение многодетной семьи, приход, несомненно, мог бы сделать очень многое для трансформации отрицательного общественного отношения к многодетным семьям.

В целом, помимо основных докладов и сообщений, на заседании круглого стола обсуждался широкий круг проблем. Были затронуты такие вопросы, как интеграция усилий государства, общества и Церкви по совершенствованию системы социальной защиты семьи и детства; специфика церковной социальной работы с проблемными семьями и несовершеннолетними, оказавшимися в трудной жизненной ситуации; церковное социальное служение в сфере профилактики социального сиротства и помощи детям, лишенным родительского попечения; перспективы развития приходской социальной работы с семьями и детьми, нуждающимися в особом попечении; особенности психолого-социальной помощи верующим в решении детско-родительских и супружеских проблем; социокультурные технологии в церковно-приходской работе с семьей и детьми.

В ходе обсуждения докладов на круглом столе были обозначены наиболее проблемные вопросы приходской социальной работы с семьей и детьми:

- малая разработанность теоретико-методологических основ и отечественных подходов и технологий социального служения;
- слабая координация социальной деятельности церковных организаций, специализирующихся на работе с семьей и детьми;
- отсутствие качественной теоретической и практической подготовки специалистов, работающих с различными психолого-социальными проблемами семьи и детей;
- ограниченное взаимодействие церковных организаций с государственными структурами, ответственными за социальную работу с семьями, нуждающимися в особом попечении;
- недостаточное развитие коммуникаций и информационной поддержки социальной работы, необходимость организации современного ресурсного центра сопровождения приходских социальных работников для внедрения инновационных технологий и методик психолого-социальной помощи социально уязвимым семьям Санкт-Петербурга (многодетным, неполным, воспитывающим ребенка-инвалида и др.).

Намечая пути решения обозначенных проблем, участники круглого стола указывали на необходимость организации подготовки и переподготовки квалифицированных кадров в области социального служения и разработки соответствующего учебно-методического инструментария. Также отмечалась важность создания специализированных центров, на базе которых могли бы осуществляться обобщение и распространение успешного опыта функционирования учреждений социальной помощи, проводились бы конференции и семинары по различным

проблемам социальной работы, готовились издания, в том числе периодические, по проблемам церковной благотворительности и социального служения. При этом, необходимо учитывать специфику деятельности государственных социальных учреждений на данной территории и знать их возможные потребности с тем, чтобы грамотно координировать разноплановую социальную работу на местном уровне, выбрать свою сферу приложения сил, определить будут ли предоставляемые услуги бесплатными или платными, при этом практиковать взаимодействие православных организаций с государственными учреждениями — больницами, интернатами, детскими домами и др. (например, по контракту).

Участники круглого стола выразили мнение, что конструктивное партнерство светских и церковных учреждений позволит повысить результативность социальной работы, расширить материальные, кадровые и финансовые возможности взаимодействующих организаций, сконцентрировать общественное мнение на актуальных социальных проблемах. Грамотная межведомственная координация социальной деятельности церковных организаций обязательно приведет к развитию коммуникаций и информационной поддержки социальной работы. Важно, чтобы деятельность данных организаций была информационно доступна всем нуждающимся в ней, не нарушала права граждан, помогать которым они призваны, а также была прозрачна для контроля в плане содержания и методов работы. Контроль качества должен охватывать все стадии процесса оказания услуг, поэтому необходимо четко определить систему требований, которой услуги должны соответствовать, и регулярно проводить мониторинг населения, оценивая качество получаемой ими помощи. Качественное обслуживание поднимет авторитет Церкви среди россиян и, тем самым, привлечет в ее ряды добровольцев. Опора на широкое общественное участие, самостоятельность и инициативность низовых звеньев увеличат потенциал православных социальных центров и значительно расширят их возможности в деле социального служения.

Итогом круглого стола стала совместная разработка решения о дальнейшем формировании широкой партнерской сети с социальными и образовательными учреждениями Санкт-Петербурга и России для обмена опытом и знаниями в области социального служения. Организаторам мероприятия было рекомендовано обратить особое внимание на необходимость организации современного ресурсного центра сопровождения приходских социальных работников для внедрения инновационных технологий и методик психолого-социальной помощи населению, который мог бы существовать на базе СПбГИПСР. Участники круглого стола выразили намерение развивать опыт профессионального общения и практического взаимодействия церковных и светских учреждений, занимающихся социальным образованием и практической социальной работой.

ГАСУМОВА СВЕТЛАНА ЕВГЕНЬЕВНА

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы юридического факультета
Пермского государственного университета,
svetagasumova@ya.ru

GASUMOVA SVETLANA

Ph.D (sociology), associate professor, department of social work, the law faculty, Perm state university

УДК 364:004.45

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

INFORMATIZATION IN SOCIAL WORK: THE RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Аннотация. В статье рассмотрен процесс информатизации социальной работы, описана специфика этого процесса, выявлены особенности, тенденции и проблемы использования автоматизированных информационных технологий в системе органов и учреждений социального развития в России.

Abstract. The author considers the informatization process in social work, describes special character of this process and reveals features, trends and problems of automated information technologies use in Russian system of social development bodies and establishments.

Ключевые слова: информатизация, информационные технологии, информационные ресурсы, Интернет, информационное пространство, социальная работа, социальное развитие.

Keywords: informatization, information technologies, information resources, the Internet, general uniform information space, social work, social development.

В настоящее время персональные компьютеры становятся доступными и необходимыми для многих членов общества, что приводит к революционным изменениям в социальной сфере: создаются принципиально новые возможности для социальной работы, в том числе социальной адаптации и реабилитации, трудоустройства, образования в домашних условиях, социального прогнозирования и проектирования, предоставления информационных социальных услуг, автоматизации управленческой деятельности. Этому способствует повышение информационной культуры общества, изменение общественного сознания. Однако, с другой стороны, государство и общество должны быть заинтересованы не упускать эти возможности, развивая, реформируя и финансируя соответствующие направления деятельности.

Информатизацию социальной работы целесообразно, на наш взгляд, рассматривать как часть процесса информатизации социальной сферы, то есть процесса расширенного производства и воспроизводства социальных изменений, происходящих в современном обществе с помощью перспективных информационных технологий, на основе актуализации ресурсных возможностей индивидов (групп) в решении проблем жизнедеятельности.

Процесс информатизации социальной работы осуществляется на основе применения информационных технологий (ИТ) в области оказания

социальной помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Понятие «информационная технология» возникло в последние десятилетия XX в. в процессе становления информатики. Основной особенностью ИТ является то, что в ней и предметом, и продуктом труда (переработки) является информация, а орудиями труда выступают средства вычислительной техники и связи [1, с. 13–15]. В российском законодательстве под информационными технологиями понимаются процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов (Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации»).

К основным направлениям развития информационных технологий сегодня относят развитие средств информатизации массового применения, глобальных информационно-телекоммуникационных сетей и сетевых телекоммуникационных технологий, систем глобального телевидения, интеллектуальных систем и технологий их массового применения непрофессиональными пользователями. В целом, благодаря современным средствам реализации ИТ, существенно расширяются функциональные возможности по обработке изображений, речевой информации, полнотекстовых документов, результатов научных исследований

и массового мониторинга. Развиваются электронные библиотеки текстовой, аудио- и видеoinформации, а также электронные полнотекстовые архивы. Продолжаются поиски методов использования знаний при автоматизированном решении сложных задач в различных сферах социальной практики. Важное социальное значение имеет то, что в информационном обществе уровень технической оснащенности позволяет удовлетворять любые информационные потребности каждого человека в любой точке пространства и в любое время.

В социальной работе, на наш взгляд, можно выделить следующие виды информационных технологий по характеру субъекта и объекта:

- Интернет-технологии на основе применения Интернет-ресурсов социальной сферы (субъекты — разработчики web-ресурсов, объекты — пользователи сети Интернет);

- программное обеспечение (автоматизированные информационные системы и базы данных), предназначенное для социальной сферы (субъекты — ведомства социальной сферы, объекты — специалисты и клиенты этих ведомств);

- социально значимые технологии массовых коммуникаций на базе печатных СМИ, средств теле- и радиовещания, наружной рекламы (субъекты — СМИ, объекты — аудитория СМИ);

- обучающие информационные технологии (субъекты — образовательные учреждения и организации, объекты — обучающиеся).

Главной характеристикой ИТ в социальной работе является, по нашему мнению, их функциональная направленность на решение социальных проблем в обществе.

По К.К. Колину, в качестве универсального общего критерия эффективности любых видов информационных технологий можно использовать экономию социального времени, которая достигается в результате их практического использования [4, с. 64–68]. По этому критерию наибольшее значение для социальной работы имеют ИТ, связанные с массовыми информационными процессами. Их оптимизация должна обеспечить экономию социального времени благодаря их широкому и многократному применению.

Пока процесс внедрения информационных технологий в социальную работу в России протекает крайне медленно, неравномерно, стихийно. Так, федеральная целевая программа «Электронная Россия 2002–2010 годы» практически не затрагивала эту сферу. В новой государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» среди мероприятий подпрограммы «Качество жизни граждан и условия развития бизнеса в информационном обществе» предусмотрены только социальная адаптация и развитие творческих способностей лиц с ограниченными возможностями здоровья посредством использования современных информационных технологий и дистанционных образовательных технологий, в том числе организация дистанционного обучения детей-инвалидов, нуждающихся в обучении по общеобразовательным программам на дому [2]. Хотя, по нашему убеждению, программа

должна была бы содержать мероприятия по обеспечению бесплатного доступа в сеть Интернет для малообеспеченных граждан (как, например, в Великобритании и Германии, где помещения, оборудованные компьютерами с бесплатным доступом в Интернет есть не только в библиотеках, но даже в социальных приютах для бездомных, в социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних). Кроме того, необходимо бесплатное обучение пожилых россиян компьютерным технологиям, создание Интернет-порталов социальных услуг, установка информационно-справочных терминалов с доступом к этим порталам в торговых центрах и других общественных местах и многое другое.

Для информатизации социальной работы в России принципиально важное значение имеет формирование единого информационного пространства в сфере социального развития. Единое информационное пространство — это совокупность взаимосвязанных государственных, муниципальных, корпоративных и частных информационных систем и ресурсов, размещенных на территории России, и комплекс обеспечивающих систем. В сфере социального развития оно должно быть основано на создании единой государственной автоматизированной системы персонального учета всего населения. В перспективе это позволит обеспечить реализацию адресного и дифференцированного подхода к предоставлению гражданам социальной помощи, пенсионного обеспечения. Доступ к данным о любом лице либо группе лиц в любой момент времени для заинтересованных ведомств в пределах компетенции позволил бы значительно повысить эффективность их деятельности, облегчить взаимодействие граждан с органами власти, при этом оптимизировать структуру административного аппарата.

Формирование такой системы персонального учета населения Российской Федерации будет завершено к 2012 г. (Концепция создания системы персонального учета населения Российской Федерации: утв. распоряжением Правительства РФ от 09.06.2005 № 748-р). Пока учет населения осуществляется на основе регистрации органами внутренних дел, Пенсионным фондом, Фондом социального страхования, Фондом обязательного медицинского страхования и т.д. В сфере социального развития используется *Федеральный регистр лиц, имеющих право на получение государственной социальной помощи* (в литературе для его обозначения используются также более краткие термины «социальный регистр населения» либо «единый социальный регистр льготников» и т.п.). Ведение данного федерального регистра осуществляет Пенсионный фонд РФ и его территориальные органы. С 2006 г. этот регистр официально включен в число учетных систем федеральных органов государственной власти в России. Такие регистры сформированы и в обязательном порядке ведутся во всех регионах.

Однако серьезным упущением сегодня является то, что информатизации сферы социального

развития и формированию единого информационного пространства на основе создания общедоступных информационных ресурсов по социальным проблемам государством не уделяется должного внимания. Федеральная целевая программа информатизации социального развития отсутствует (при том, что информатизации образования и культуры уделяется пристальное внимание). Практически отсутствуют государственные специализированные web-ресурсы по социальной проблематике: по проблемам насилия в семье, алкоголизма, наркомании, преступности, безнадзорности, семейного благополучия и т.п. Подобные ресурсы могли бы содержать отдельные разделы, ценные и полезные для специалистов и для обывателей. Гарантия достоверности содержащейся в них информации выгодно отличала бы их от остальных, зачастую не вызывающих доверия ресурсов сети Интернет. Исключение здесь, нужно признать, составляет ряд проектов, например — Департамента воспитания, дополнительного образования и социальной защиты детей Министерства образования и науки РФ «Усыновление в России» по адресу <http://www.usynovite.ru>.

В Пермском крае реализуются аналогичные Интернет-проекты по усыновлению, показавшие свою высокую эффективность. Краевым Министерством социального развития созданы и ведутся сайты [7, с. 405–409]:

- «Усыновление детей» (www.usinovitedetei.ru) — с 2008 г., предоставляется информация на русском и английском языках для кандидатов в усыновители о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, о порядке усыновления. За 9 месяцев 2009 г. 178 из 227 детей, информация о которых была размещена на сайте, были усыновлены. Посещаемость сайта только за август 2009 г. составила 157 716 посещений. Эти факты свидетельствуют о несомненно высокой популярности и эффективности Интернет-ресурса.

- «Требуется мама» (www.mama.perm.ru) — с 2008 г., также содержит информацию о детях, подлежащих усыновлению, о процедуре усыновления и опеки, а также сведения о проблемах детей-сирот и детских учреждений. Одной из задач ресурса является формирование позитивного общественного мнения по вопросу усыновления.

- «Виртуальные родители, наставники, друзья» (www.virtualparents.ru) — с 2007 г., посвящен детям-инвалидам, оставшимся сиротами или без попечения родителей и проживающим в двух специализированных детских домах-интернатах Пермского края — Осинском и Рудничном. С помощью Интернет-ресурса желающим предлагается виртуальное общение с такими детьми, нацеленное на их социально-психологическую поддержку, преодоление социальной изоляции, развитие навыков социальных контактов и работы с компьютером. Предполагается повышение мотивированности общественности на помощь этим детям. В среднем ежемесячно на сайте отмечается около 50 писем детям. На наш взгляд, этот проект пропагандирует идеи милосердия в обществе, предоставляет людям доступную возможность проявить свои

добродетельные качества и является без преувеличения блестящим.

Данные проведенного нами экспертного опроса специалистов в области информатизации социальной сферы Пермского края свидетельствуют о том, что сегодня также необходимо:

- 1) создать информационные ресурсы в сети Интернет, ориентированные на различные социальные группы, с целью предоставления им профессиональной социально-правовой, психологической, педагогической и социально-медицинской консультативной помощи, способствующей обеспечению их деятельного существования и профилактике социального неблагополучия;

- 2) создать Интернет-службу информационно-справочной поддержки специалистов органов и учреждений социального развития Пермского края для рассылки методических рекомендаций, научных и практических достижений в области профилактики и решения социальных проблем;

- 3) обеспечить доступ к ресурсам сети Интернет специалистов системы органов и учреждений социального развития, а также проводить их регулярное обучение для повышения ИКТ-компетентности в условиях информатизации современного общества;

- 4) разработать на федеральном и региональном уровне целевые программы информатизации сферы социального развития (по аналогии с информатизацией культуры, информатизацией образования и т.п.);

- 5) развивать инновационные ИТ (включая заимствованные из зарубежного опыта) в практической социальной работе.

Перейдем к анализу автоматизированных ИТ, использующихся в структурах государственного и муниципального управления социальной работой и являющихся по сути инструментом формирования социальной политики. Сначала рассмотрим назначение и функции автоматизированных информационных систем, разработанных для сферы социального развития в России и Пермском крае. Затем проведем сравнение их функциональности с функциональностью систем, использующихся в зарубежной практике, и обозначим необходимые направления и перспективы развития программных средств информатизации социальной работы в нашей стране.

Анализ функциональности программных средств автоматизации управления социальной сферой в России на федеральном уровне проведем на примере четырех информационных систем, разработанных по заказу Министерства труда и социального развития РФ (в настоящее время — Министерство здравоохранения и социального развития РФ) Тульским проектным конструкторско-технологическим институтом автоматизированных систем управления, а также Государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, и АИС учета и предоставления льгот гражданам с использованием электронных социальных карт. Нами проведен контент-анализ их технических, инструктивных и нормативных описаний.

Перечень проанализированных программных средств (федеральный уровень)

№	Название автоматизированной информационной системы (АИС)	Назначение автоматизированной информационной системы (АИС)
1	АИС «Адресная социальная помощь»	ведение баз данных о клиентах, их правах и предоставленных видах помощи и услуг органами и учреждениями социального развития и других отраслей социальной сферы
2	АИС «Региональное социальное законодательство»	создание и ведение баз данных нормативных актов в области социальной защиты населения, льгот, компенсаций, субсидий и социальных выплат и их получателей
3	АИС «Прожиточный минимум»	оперативный расчет прожиточного минимума для различных социально-демографических групп населения специалистами ведомств социальной сферы на основе нормативных документов
4	Программный комплекс «Модельные методики автоматизированного учета доходов и уровня жизни населения»	учет всех видов доходов граждан, состоящих на учете в органах социального развития, оценка их нуждаемости и определение размера государственной социальной помощи
5	Государственный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей	ведение органами опеки и попечительства учета детей, оставшихся без попечения родителей, содействие в их устройстве на воспитание в семьи граждан РФ, создание условий для реализации права граждан, желающих принять детей на воспитание в свои семьи, на получение полной и достоверной информации
6	Интегрированная информационная система учета и предоставления льгот гражданам на основе универсальных электронных карт (или электронных социальных карт)	автоматизированное предоставление и учет услуг получателям социальных льгот на основе единого банка данных социальных льготников, применяется в отдельных регионах России

Выявлено, что их основными функциями является ведение баз данных (нормативных актов, клиентов и т.п.), получение справочной информации (о льготах, компенсациях, субсидиях, специалистах ведомства, адресах и т.п.), комплексный анализ сведений из базы данных по заданным критериям и составление отчетов, автоматизированный расчет величины среднедушевого дохода, ведение учета (потраченных средств, предоставленных мер социальной поддержки и т.п.). Подобные программные средства позволяют передавать информацию с низшего уровня на более высокий и на основе обобщенного анализа учитывать социально-демографическую и социально-экономическую ситуацию района, нуждаемость населения в конкретных видах льгот, социальной помощи и услуг, прогнозировать ресурсы для социального обслуживания и социальной поддержки населения. С их помощью решаются такие задачи, как создание механизмов эффективного распределения ограниченных бюджетных средств, определение приоритетов в социальной политике региона, обеспечение учета финансов по направлениям финансирования, получение необходимых форм отчетности, создание имитационных моделей для принятия решений как об оптимальном распределении ресурсов, так и при подготовке решений по изменению и дополнению существующего законодательства. Они обеспечивают информационную поддержку руководства и сотрудников государственных и муниципальных органов власти социальной сферы и сотрудничающих с ними структур в процессе осуществления их функций. Использование автоматизированных информационных технологий определяет стратегию при составлении социальных программ, касающихся жилищных субсидий, детских пособий, социальных пособий по нуждаемости и т.д.

В настоящее время расширение функциональности применяющихся программных средств — проблема, по мнению специалистов, методологическая. Необходимо выполнить такие задачи, как приведение к соответствию нормативных актов о социальной помощи, принятых органами власти различных уровней; формирование в регионах доступных населению через Интернет информационных ресурсов для получения всех необходимых справок по предоставлению социальной помощи и т.п. [5, с. 27–29; 10, с. 83–90].

В Пермском крае накоплен свой опыт автоматизации деятельности ведомства социального развития, на основе использования собственных разработок. Нами также проведен анализ функциональности таких программных средств.

Проведенный нами анализ показал, что в Пермском крае используемые автоматизированные информационные технологии в управлении социальной сферой обладают определенной спецификой. Основным их достоинством является системный подход в сборе и анализе данных для разработки мер социальной политики посредством вовлечения всех субъектов управления социальной сферой и агрегации информационных ресурсов. Проводится не только анализ данных о гражданах, состоящих на учете в тех или иных ведомствах социальной сферы, но сравнение их численности с общим количеством представителей социальных групп. Например, мониторинг и контроль эффективности системы профилактики и сопровождения социального сиротства осуществляется на основе оценки удельного веса:

- семей, обратившихся в центры (кабинеты) планирования семьи, в общем количестве семей;
- неполных семей, имеющих несовершеннолетних детей, в общем количестве таких семей;

Перечень проанализированных программных средств (Пермский край)

№	Название автоматизированной информационной системы	Назначение автоматизированной информационной системы
1	Программный комплекс «Социальный регистр населения»	персонифицированный учет получателей социальной помощи Пермского края в учреждениях социального обслуживания населения и органах социального развития
2	Автоматизированное рабочее место «Дети улиц»	ведение учета неблагополучных детей и семей, получаемых ими льгот учреждениями социального обслуживания населения и органами социального развития Пермского края
3	Информационно-аналитическая система «От пособия к зарплате»	ведение личных дел участников социальной программы «От пособия к зарплате», формирование и сбор статистики по проделанной работе органами социального развития
4	Программный комплекс мониторинга и сбора сведений, отражающих критерии эффективности системы профилактики и сопровождения социального сиротства	расчет критериев и анализ эффективности системы профилактики и сопровождения социального сиротства органами местного самоуправления (управления образования, здравоохранения, социального развития, внутренних дел, опеки и попечительства, по делам молодежи, комиссий по делам несовершеннолетних, центров занятости населения), образовательными учреждениями для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, специализированными социально-реабилитационными учреждениями для несовершеннолетних, учреждениями культуры, досуга, спорта и туризма
5	Программный комплекс «КДН»	ведение базы данных о состоящих на учете в комиссиях по делам несовершеннолетних, семьях в социально опасном положении, о правонарушениях несовершеннолетних, мероприятиях и заседаниях комиссии, анализ состояния системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в регионе
6	Программный комплекс «Мониторинг целевых программ»	автоматизация основной деятельности органов управления по контролю за порядком реализации целевых программ
7	Информационно-справочная система Правительства Пермского края	ведение базы данных о служащих в органах законодательной и исполнительной власти (ФИО и контактная информация)

- выявленных детей, оставшихся без попечения родителей, в общей численности детского населения;

- возвратов детей из кровных семей в общем числе детей, возвращенных в кровные семьи;
- выпускников детских домов, обеспеченных жильем, в общем количестве выпускников детских домов.

Кроме того, мониторинг включает определение не только финансовых, но и временных затрат органов управления и учреждений на выполнение их функций. Автоматизированный мониторинг целевых социальных программ обеспечивает регулярное представление информации о ходе их финансирования и результатах проводимых контрольных мероприятий всем исполнителям программ и мероприятий, а также контролирующим организациям (Правительство и исполнительные органы государственной власти Пермского края, Законодательное Собрание, пресс-служба администрации губернатора и др.). Такой подход позволяет в динамике определить тенденции развития социального положения различных социальных групп и изменить способы работы ведомств, повысить ее эффективность.

Теперь проведем анализ зарубежного опыта информатизации социальной работы и перспектив его внедрения в России. Широкомасштабное использование компьютеров в работе ведомств социальной сферы в таких странах, как, например, США, началось в 60–70-х гг. XX в. [8, с. 348–353]. Уже тогда были внедрены управляющие информационные системы, позволявшие собирать информацию об оказании помощи, накапливать ее,

обрабатывать и обобщать результаты для формирования отчетности.

С середины 70-х гг. XX в. в социальной сфере США используются автоматизированные системы информационно-справочных услуг (ИСУ) о наличии ресурсов, вакансиях рабочих мест и т.п. Создана централизованная федеральная сеть ИСУ. Интересно, что ее финансирование осуществляется как из бюджета, так и за счет дотаций заинтересованных частных организаций и фондов (например, частные детские сады, службы подбора персонала, частные медицинские и реабилитационные центры и т.д.). Например, системы ИСУ по социальной работе существуют как в государственном, так и в общественном и частном секторах. Уже в 1990-х годах их насчитывалось предположительно до 10 тыс. В их разработке и ведении участвуют как социальные работники, так и врачи, педагоги, психологи, специалисты по компьютерной технике, широко используется помощь добровольцев. Услуги систем ИСУ обычно предоставляются бесплатно.

Затем было внедрено огромное количество разнообразных автоматизированных экспертных и консультативных систем, предназначенных для оказания помощи при принятии решения специалистами и руководителями социальной работы (так называемые системы поддержки принятия решений). Они включают модели, основанные на численном анализе внесенной информации, экспертных оценках, построенных на научных знаниях в различных областях. Такие системы часто используются при консультировании для диагностики проблемы клиента.

В дальнейшем автоматизированные системы были функционально переориентированы на клиентов. Подобные возможности в России пока мало используются, поэтому представляют чрезвычайный интерес с точки зрения перспектив информатизации социальной работы. Одна из таких областей — *компьютеризованное интервью с клиентами*. Характерно, что чем глубже проблема затрагивает индивида (например, злоупотребление алкоголем и наркотиками, сексуальные проблемы), тем охотнее он соглашается на диалог с компьютером, а не со специалистом [6, с. 25–28]. Для самостоятельного получения необходимой информации и оказания самопомощи используется *прямое взаимодействие между компьютером и клиентом*. Применяются автоматизированные системы, позволяющие клиенту получить информацию о своих правах, дающие молодым женщинам советы в связи с рождением ребенка, помогающие престарелым найти подходящее место проживания и т. п.

В России подобный опыт уже получил внедрение в социальном обслуживании населения в Самарской области [3, с. 62–72]. Созданная в этом регионе система общедоступных Интернет-киосков позволяет гражданам взаимодействовать с представителями органов исполнительной власти по актуальным вопросам, получать адресную информацию о порядке и условиях предоставления социальных льгот, делать удаленные запросы на предоставление услуги, получать информацию о готовности оформляемых документов, описывать собственные потребности, получать сведения об организациях, которые могут предоставить запрашиваемые услуги. Причем простой и дружелюбный интерфейс создан специально для людей без опыта работы в Интернете.

Вообще, область самопомощи клиентов — одна из самых актуальных разрабатывающихся областей в информатизации социальной работы. Она может получить довольно быстрое развитие, так как число потенциальных пользователей программ самопомощи значительно превышает число посетителей учреждений. По оценкам специалистов, это огромный рыночный потенциал, поэтому инвестиции в программное обеспечение систем

самопомощи могут быть очень выгодными и с финансовой точки зрения. К тому же, серия экспериментов в этой области, проведенных в США [9, с. 357–366], показала, что результаты автоматизированных подходов сравнимы с результатами стандартного оказания помощи.

Таким образом, компьютер во всем мире становится обязательной принадлежностью для специалистов и клиентов в социальной работе. Вместе с тем специфика социальной работы такова, что ИТ для использования в ней должны выбираться и внедряться крайне осторожно. Это должны быть такие технологии, которые действительно облегчают труд специалистов, а не создают дополнительную нагрузку и не отнимают большое количество времени. Действительно, характерно, что автоматизированные системы создают большую нагрузку персоналу низшего звена, который несет основную ответственность за ввод и корректировку информации. Эта проблема рассматривается в монографии Т. Уолза и др. «За границами менеджмента: гуманизация процесса управления» [11]. Авторы утверждают, что работники социальных служб должны иметь возможность тратить основные усилия на оказание помощи людям, а не на ведение баз данных, составление отчетов и т. п.

Россия пока существенно отстает в области информатизации социальной работы. Для адаптации к российской практике описанных выше технологий, кроме материальных ресурсов, необходима стандартизация знаний в области решения социальных проблем (оказания социальной помощи и т. п.), унификация и формализация правил, исходя из которых специалист социальной работы осуществляет свою деятельность и принимает то или иное решение. А также принципиально важно понимание субъектами процесса информатизации социальной работы значимости и высокой социальной и экономической эффективности внедрения подобных программных средств.

Информатизация социальной работы служит развитию человеческого потенциала, актуализации ресурсных возможностей индивидов и социальных групп в решении проблем жизнедеятельности.

1. Автоматизированные информационные технологии в экономике: учебник / М.И. Семенов, И.Т. Трубилин, В.И. Лойко, Т.П. Барановская; под общ. ред. И.Т. Трубилина. — М.: Финансы и статистика, 2000. — 416 с.
2. Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»: утв. распоряжением Правительства РФ от 20.10.2010 №1815-р.
3. Гриценко Е. А. К проблеме региона в сфере социальной защиты населения и путей их решения // Партнерство в системе социальной поддержки населения: Материалы II-ой Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 10-летию специальности «Социальная работа» (Самара, 26–27 января 2006 г.) / Под общ. ред. В. Я. Мачнев, Л. В. Куриленко. — Самара: Универс-групп, 2006. — С. 62–72.
4. Колин К. К. Социальная информатика. — М.: Акад. Проект: Фонд «Мир», 2003. — 432 с.
5. Коняевский В. А., Монастырская Н. Т., Братухин П. И. О реализации проекта «Социальная карта» в субъектах Российской Федерации // Информационное общество. — 2005. — №2. — С. 27–29.
6. Матилер Э. Компьютеризация // Энциклопедия социальной работы: в 3 т. — Т. 2. — М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1994. — С. 25–31.
7. Прокуркина А. С. Открытые информационные системы «Усыновление детей», «Виртуальные родители, наставники, друзья», «Требуется мама» // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: системные междисциплинарные исследования: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф.

- с междунар. участием (г. Пермь, Перм. гос. ун-т, 29–30 сентября 2009 г.) / Под общ. ред. З.П. Замараевой, М.И. Григорьевой; — Пермь: Перм. гос. ун-т, 2009. — С. 405–409.
8. *Ratt Ч. А.* Информационное обеспечение принятия управленческих решений // Энциклопедия социальной работы: в 3 т. Т. 1 / пер. с англ. — М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1993. — С. 348–353.
 9. *Скуч Д.* Информационные системы в агентствах // Энциклопедия социальной работы: в 3 т. — Т. 1. — М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1993. — С. 357–366.
 10. *Соболева Л. А., Шардакова Л. Н.* Информационные технологии — современные способы деятельности КДНиЗП // Реализация правозащитной функции КДНиЗП средствами современных социальных технологий / Под. общ. ред. Т. И. Марголиной. — Пермь: ПОНИЦАА, 2004. — С. 83–90.
 11. *Aldridge M., Macy W., Walz T.* Beyond management: Humanizing the administrative process. — Iowa City: University of Iowa School of Social Work, 1982. — 167 p.

ПРОНИН АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ

*кандидат исторических наук, доцент кафедры правового
и документационного обеспечения управления*

*Российского государственного профессионально-педагогического университета (г. Екатеринбург),
postdoc@k66.ru*

PRONIN ALEXANDER

*Ph. D (history), associate professor, department of legal and documentation management support,
Russian state professional-pedagogic university (Yekaterinburg)*

УДК 347.639:364.652-7

СИРОТСТВО: ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

ORPHANHOOD: THE WAY OF PROBLEM SOLVING

Аннотация. Проблема социального сиротства рассматривается как следствие жестокого обращения с детьми; намечаются пути совершенствования системы его профилактики; освещаются формы семейного устройства, предусмотренные действующим российским законодательством.

Abstract. The problem of social orphanhood is considered as a result of cruel treatment of children; the ways of orphanhood prevention system improvement are outlined; the forms of family system provided by the Russian legislation are reported.

Ключевые слова: сиротство, усыновление, попечительство, патронат, приемные семьи, детские дома.

Keywords: orphanhood, adoption, guardianship, patronage, foster families, orphanages.

28 марта 2005 года в Москве под эгидой уполномоченного по правам человека в Российской Федерации состоялся круглый стол на тему «Право ребенка на семью: проблемы семейного устройства детей-сирот». В его заседании приняли участие около ста делегатов: представители Государственной Думы и Совета Федерации, Верховного суда РФ и судов ряда регионов РФ, Генеральной прокуратуры, министерств и ведомств, уполномоченные по правам ребенка субъектов РФ, руководители детских учреждений, представители правозащитных и общественных организаций [14].

В ходе работы форума констатировано, что право ребенка на семью, необходимое для нормального развития ребенка и признанное приоритетным Конвенцией о правах ребенка и российским законодательством, в Российской Федерации нарушается в массовом порядке.

Ситуация становится критической: поток социальных сирот неуклонно нарастает. Сейчас ежегодно выявляется 120–130 тыс. новых сирот [16]. Примерно 80% из них относятся к категории социальных сирот, то есть оставшихся без семьи при живых родителях. Общее число детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения, в России в 2009 г. составило более 800 тыс. [14]. В 1945 г., после кровавой мировой войны, их было 678 тыс. [4]. Статистика беспощадна: по числу детей-сирот, приходящихся на каждые 10 тыс. юного населения, Россия впереди планеты всей. Детские сиротские

учреждения переполнены. От 30% детей отказались матери в роддомах [19]. Все это происходит в условиях снижения населения России на 1 млн ежегодно. В 1991 г. в России было 40 152 440 детей, а в 2008 г. их осталось 27 млн. Убыль числа несовершеннолетних — 13 млн. [16].

В 2009 г. 15 тыс. детей и подростков оказались втянутыми в преступные сообщества и совершили преступления [16].

Ежегодно выявляется 100 тыс. родителей и опекунов, не выполняющих свои обязанности по отношению к детям [16].

В официальном докладе правительства России, представленном в 1999 г. в Комитет по правам детей ООН, говорилось: «Одной из главных причин роста сиротства является алкоголизм родителей и, как следствие — жестокое отношение к детям в семье, пренебрежение их потребностями и интересами...» [17, с. 22].

На фоне общего кризиса семьи до сих пор не выстроена действенная система профилактики семейного неблагополучия, социального сиротства и детской безнадзорности.

Иногда родительского внимания бывают лишены дети и в благополучных полных семьях, так как оба родителя слишком заняты работой и поддержанием определенного уровня жизни. Пренебрежение интересами и потребностями ребенка часто приводит в таких случаях к неуспеваемости в школе. На смену родительскому авторитету приходит

авторитет одноклассников, уличных группировок или даже средств массовой информации. Такая ситуация может подтолкнуть ребенка к приему наркотиков или алкоголя и увеличивает шансы оказаться втянутым в криминальную деятельность.

Безнадзорность детей, лишенных родительской заботы, часто приводит к тому, что они вынуждены самостоятельно бороться за выживание и иногда могут оказаться на улице. Таким детям, которых часто называют «дети улицы», угрожает опасность превращения в социальных изгоев, занимающихся опасными видами деятельности, и/или присоединения к маргинальным и преступным сообществам. У подавляющего большинства детей, живущих или проводящих почти все свое время на улице, есть живые родители. Иногда дети приходят с улицы домой только, чтобы переночевать, или возвращаются домой в определенное время года (например, зимой). Дети живут или проводят все свое время на улице по нескольким причинам, в числе которых жестокое обращение, отсутствие родительского присмотра, коммерческая или сексуальная эксплуатация или исключение из школы. Однако независимо от того, живет ли ребенок на улице постоянно или время от времени возвращается в свое жилище, факт остается фактом: спустя очень короткое время более половины таких детей вступают в конфликт с законом, бросают школу, начинают злоупотреблять психоактивными веществами и практиковать другие виды поведения, связанные с риском для здоровья, и/или становятся жертвами насилия и злоупотреблений со стороны лиц старше и сильнее их.

Признание приоритетности права ребенка на семью означает признание факта необходимости совершенствования и развития механизмов как внутрироссийского, так и международного усыновления, что особенно важно для тяжело больных детей и детей-инвалидов, остро нуждающихся в экстренной медицинской помощи.

Установленный российским законодательством порядок усыновления по принципу ребенок для семьи и порядок информирования о детях-сиротах, живущих в учреждениях, превратили этих детей в заложников существующего законодательства. В результате этого внутрироссийское усыновление достигло неприемлемо низкого уровня, равного усыновлению за рубеж — 4% в год от общего числа (170 тыс.) детей, разрешенных к усыновлению. С принятием Федерального закона «Об опеке и попечительстве», вступившего в силу 1 сентября 2008 г. [10], усыновление стало самым материально невыгодным для потенциальных родителей способом приема ребенка в семью. Как следствие, по информации с сайта «Усыновление в России» (интернет-проект Министерства образования и науки РФ), в 2009 г. намечилось тенденция сокращения численности усыновленных детей: 12 753 чел., усыновленных в 2009 г., против 13 173 в 2008 г.

Известно, что детский дом — далеко не лучшая форма воспитания сирот. В конце 1990-х гг. Генеральная прокуратура России, обследовав группы областей Центрального региона, опубликовала

статистические данные относительно выпускников государственных сиротских заведений: 40% выпускников детских домов становятся алкоголиками и наркоманами, 40% — преступниками или обслугой преступности, 10% кончают жизнь самоубийством, потому что у них не было крыши над головой, а местная власть не могла предоставить им жилье. И только 10% как-то устраивались [2; 4]. И задумываться сильно не надо — 90%-й брак. Брак гигантской социальной, образовательной работы под названием интернатные учреждения для сирот и детей, лишенных родительской опеки. И проблема не в том, что в детских домах плохо воспитывают, а в том, что психика человека в принципе не может нормально развиваться в интернатных условиях. Именно поэтому Россия — последняя из развитых стран, в которой не все сироты воспитываются в семьях.

В западных странах от традиционных сиротских заведений отказались еще в 1950-х гг. В США, например, ребенка, которого забрали из семьи, где его обижали, почти сразу же передают в приемную семью. Она может быть временной — на несколько месяцев и даже недель, пока ему не подберут постоянных опекунов. Главное, дети постоянно находятся в семейной атмосфере. Исследования медиков и психологов показали: месяц пребывания ребенка в сиротском учреждении тормозит его развитие на три. Дальнейшее пребывание лишь увеличивает отставание. Заторможенность в интеллектуальном и психологическом развитии наблюдается даже у тех детей, которые до приюта были совершенно здоровыми и развивались с опережением сверстников.

Как известно, в России существуют четыре *основные формы семейного устройства сирот*.

Первая — усыновление, это наиболее полная интеграция ребенка в семью, утеря статуса сироты, пособий и льгот. Согласно Семейному кодексу РФ (ч. 1 ст. 124) усыновление (удочерение) является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Вторая — опека (попечительство). Она обычно оформляется кровными родственниками, которые получают на ребенка соответствующее пособие. *Опека* — форма устройства малолетних граждан (не достигших возраста четырнадцати лет несовершеннолетних граждан) или признанных судом недееспособными граждан, при которой назначенные органом опеки и попечительства граждане (опекуны) являются законными представителями подопечных и совершают от их имени и в их интересах все юридически значимые действия. *Попечительство* — форма устройства несовершеннолетних граждан в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет и граждан, ограниченных судом в дееспособности, при которой назначенные органом опеки и попечительства граждане (попечители) обязаны оказывать несовершеннолетним подопечным содействие в осуществлении их прав и исполнении обязанностей, охранять несовершеннолетних подопечных от злоупотреблений со стороны третьих лиц, а также давать согласие несовершеннолетним подопечным на совершение ими

действий в соответствии со ст. 30 Гражданского кодекса РФ [10].

Третья — патронат. *Патронатное воспитание* (понятие расшифровывается в региональном законодательстве) — это форма устройства ребенка, нуждающегося в государственной защите, в семью патронатного воспитателя при обязательном условии разграничения прав и обязанностей по защите законных интересов этого ребенка между родителями (законными представителями) ребенка, уполномоченной службой (организацией), патронатным воспитателем. Ребенок, нуждающийся в государственной защите, может быть передан на воспитание в семью патронатного воспитателя уполномоченной службой (организацией) на основании договора о патронатном воспитании между уполномоченной службой и патронатным воспитателем. Уполномоченная служба действует на основании договора с муниципалитетом как органом опеки и попечительства, который возлагает на нее работу по передаче воспитанников в патронатные семьи. Патронатный воспитатель действует на основании договора с уполномоченной службой, является законным представителем ребенка в объеме, предусмотренном договором о патронатном воспитании, получает на ребенка пособие на питание, одежду и мягкий инвентарь по нормам, предусмотренным для воспитанников школы-интерната, и заработную плату. Патронат над ребенком может устанавливаться: а) краткосрочно — на срок от 1 дня до 6 месяцев; б) долгосрочно — от шести месяцев и более (до совершеннолетия). На патронатное воспитание могут быть переданы дети, не имеющие юридического статуса — расширяется круг детей, которые могут жить в семье, а не в учреждении, пока решается вопрос с их кровной семьей. Для кандидатов в патронатные воспитатели нет жестких возрастных ограничений, ограничений по размерам жилой площади, по размеру дохода патронатного воспитателя, поскольку средства на питание ребенка выделяются. Существует только требование какого-либо еще источника дохода семьи, помимо зарплаты патронатного воспитателя. Таким образом, круг семей, которые могут принять ребенка, расширяется. Отличие патронатного воспитания от опеки и усыновления прежде всего в том, что эта форма позволяет осуществлять отбор семей, профессиональную подготовку и сопровождение семьи после принятия ребенка.

Четвертая — приемная семья. *Приемной семьей* признается опека или попечительство над ребенком (детьми) на основании договора о приемной семье, заключенного органом опеки и попечительства и приемными родителями (приемным родителем), на срок, указанный в договоре. На воспитание в приемную семью передается ребенок, оставшийся без попечения родителей. Количество детей в приемной семье, включая родных и усыновленных детей, не превышает, как правило, 8 человек. Приемные родители (приемный родитель) являются законными представителями принятого на воспитание ребенка и вправе выступать в защиту его прав и законных интересов в любых отношениях без специального полномочия. Передача

в приемную семью ребенка, достигшего 10 лет, осуществляется только с его согласия. Дети, являющиеся родственниками, передаются в одну приемную семью, за исключением случаев, когда они не могут воспитываться вместе [11].

Из существующих четырех форм устройства сирот в семьи (усыновление, опека, приемная семья и патронат) во всех, кроме усыновления, ежемесячно выплачиваются пособия (при усыновлении за ребенка новым родителям полагается только единовременное пособие).

Особняком в российском законодательстве стоит еще одна форма устройства ребенка в семью — детский дом семейного типа.

Эта форма была введена постановлением Совет Министров СССР от 17.08.1988 № 1022 «О создании детских домов семейного типа», принятие которого инициировал созданный годом ранее Советский детский фонд им. В.И. Ленина. Формулировка «детский дом семейного типа» принадлежит основателю Фонда писателю А. Лиханову, и, по его словам, это ошибочное определение [5]. На первое место в нем выступают слова «детский дом», хотя априори подразумевалось и речь шла о прямо противоположном — не о детском доме, а о семье, которая принимает на себя обязательства, равные обязательствам детского дома и даже намного превосходящие их.

Идея состояла и состоит в следующем: семья, имеющая собственных детей, берет не менее пяти (но не более десяти) покинутых детей, а государство дает им за это те же самые деньги, которые ребенок получал бы в государственном сиротском заведении на еду, одежду и мягкий инвентарь; родителю-воспитателю выплачивается зарплата старшего воспитателя интернатного учреждения. В сущности, зарплата эта — гроши (Президентом РФ в 2006 г. была названа сумма в 1–1,5 тыс. руб. [13]). Однако он пользуется всеми льготами и гарантиями, установленными для работников образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Итак, *детский дом семейного типа* организуется на базе семьи при желании обоих супругов взять на воспитание не менее 5 и не более 10 детей и с учетом мнения всех совместно проживающих членов семьи, в том числе родных и усыновленных (удочеренных) детей (а с 10-летнего возраста только с их согласия). Общее количество детей в детском доме семейного типа, включая родных и усыновленных (удочеренных) детей находящихся в зарегистрированном браке супругов, не должно превышать 12 человек.

Детский дом семейного типа в организационно-правовой форме воспитательного учреждения создается, реорганизуется и ликвидируется по решению органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления. Таким образом, детский дом семейного типа сегодня согласно положению, утвержденному Правительством РФ [15], — это контора, учреждение, а это значит регистрация в органах, фондах, снова учет и бумаги в первую очередь.

К 2002 г. семейные детские дома взяли из сиротских заведений России 2700 детей (а в бывшем Советском Союзе — 4 тыс. детей). Этим семейных детских домов было 368 в России и 568 на пространстве Советского Союза [4].

Детские дома семейного типа стали прообразом узаконенной в 1996 г. Семейным кодексом РФ новой формы семейного воспитания — приемной семьи. С ее появлением статистика устройства детей в семейные детские дома стала весьма незначительной. Так, по информации с сайта «Усыновление в России», в 2007 г. были устроены 94 ребенка, в 2008 г. — 41, в 2009 г. — 80.

По оценке А. Лиханова, семейные детские дома стали не просто социальным экспериментом, а утвердившейся социальной практикой, показавшей потрясающие результаты: дети обрели семью, получили образование, поступили в вузы, с некоторых были сняты диагнозы олигофрении, олигофрении в стадии дебильности и т.п. [4]. Дети, воспитанные в семейных детских домах, лучше приспособлены к жизни.

По результатам работы состоявшегося в 2005 г. «круглого стола» «Право ребенка на семью: проблемы семейного устройства детей-сирот» экспертный совет при уполномоченном по правам человека предложил:

1. В целях совершенствования системы профилактики социального сиротства:

- ускорить принятие законов, обеспечивающих формирование в Российской Федерации ювенальной юстиции как правовой основы социальной политики в отношении несовершеннолетних и защиты их прав;

- принять законодательные и административные акты, регулирующие исполнение комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав координирующих функций, возложенных на них федеральным законодательством, а также акты, регулирующие учет семей и детей, находящихся в социально-опасном положении, в трудной жизненной ситуации, детей уязвимых групп;

- внести в законодательство правовую норму семейного патроната, возможно, в виде одной из форм опеки (попечительства), необходимую для осуществления ранней профилактики семейного неблагополучия, проведения социально-реабилитационных мероприятий, не сопряженных с отобранием ребенка и разрушением семьи (это предложение услышано);

- организовать выявление и раннюю профилактику семейного и детского неблагополучия во всех учреждениях территории детства (школы, детские сады, медицинские учреждения, родильные дома и т.п.).

С этой целью в 2007 г. российским правительством в состав федеральной целевой программы «Дети России» на 2007–2010 гг. введен компонент «Дети и семья», в котором уделяется особое внимание безнадзорным детям, детям, проходящим социальную реабилитацию в специализированных реабилитационных центрах для несовершеннолетних, детям с ограниченными возможностями и их семьям, а также сиротам и детям, оставшимся без

родительского попечения [8]. Как видим, усилия государства и общества направляются отныне не только на устройство детей, оставшихся без родительского попечения, но в какой-то мере и на устранение причин этого явления — предупреждение жестокого обращения с детьми и пренебрежения их основными потребностями, что добавляет оптимизма прогнозу на будущее.

2. Для развития усыновления, других форм семейного устройства детей-сирот разработать и принять федеральную программу постепенного отказа от интернатной системы воспитания, основанную на принципе «семья для ребенка» и включающую следующие первоочередные меры:

- преодоление недопустимой закрытости информации о детях, нуждающихся в семейном устройстве, для чего внести в законодательство изменения, допускающие выбор детей гражданами, получившими право быть усыновителями, непосредственно в детских учреждениях, а также изменения, допускающие (при условии соблюдения конфиденциальности информации о личности ребенка) создание живой внятной информации о детях-сиротах для последующего ее широкого распространения в печатных и электронных СМИ;

- административное разделение управления процессами семейного устройства и управления системой детских сиротских учреждений, объективно заинтересованной в самосохранении;

- изменение базовой схемы бюджетного финансирования, отказ от традиционного принципа финансирования учреждений как таковых и переход на подушное распределение бюджетных средств для оказания необходимых услуг конкретному ребенку, в том числе услуг, обеспечивающих семейное устройство ребенка-сироты;

- внесение в законодательство положений, позволяющих усилить органы опеки и попечительства уполномоченными учреждениями по оказанию услуг, связанных с семейным устройством детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе услуг по поиску, подготовке и сопровождению усыновителей и других замещающих родителей для этих детей (сделано);

- внесение в законодательство положения, устанавливающего понятия патронатного воспитания и семейной воспитательной группы, возможно, в виде одной из форм опеки (попечительства), что позволит организовать работу детских интернатных учреждений и приютов органов социальной защиты по принципу семейного воспитания; для многих тысяч старших (старше 7 лет) воспитанников детских учреждений современной России эти формы семейного воспитания являются единственной возможностью покинуть детское учреждение и вырасти в нормальной семье (сделано);

- повсеместная реализация региональных программ краткосрочного проживания воспитанников интернатных учреждений в семьях граждан, гостевых визитов, семейного наставничества и других моделей, создающих психологическую привязанность и побуждающих к приему ребенка-сироты на постоянное проживание в семье;

- обязательное составление плана семейного устройства для каждого ребенка — воспитанника сиротского учреждения;

- проведение кампаний социального маркетинга, направленных на вовлечение населения в процессы семейного устройства детей-сирот, реализация программ размещения в СМИ и Интернете производной информации о детях, подпадающих устройству в семью, из государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей.

3. В целях совершенствования процедур международного усыновления и недопущения его ограничения в ущерб интересам детей, нуждающихся в семейном устройстве:

- ратифицировать Гаагскую конвенцию «О защите детей в области международного усыновления (удочерения)», подписанную Президентом России 7 сентября 2000 г. (эта рекомендация не выполнена по сегодняшний день);

- отказаться от внесения в законодательство требования о заключении двусторонних международных договоров как условия осуществления международного усыновления, поскольку такая законодательная новелла приведет к прекращению усыновления в страны с федеративным устройством (США, Канада, Германия) и тем самым станет существенно дискриминационной в отношении тысяч российских детей-сирот, в том числе детей-инвалидов и тяжело больных детей, нуждающихся в срочном лечении (Однако в 2009–2010 гг., после череды трагических историй с детьми, усыновленными иностранцами, контроль за передачей российских сирот зарубежным папам и мамам усилен. Россия настаивает на заключении двусторонних межгосударственных договоров об усыновлении, как, например, с США. Но за всю 17-летнюю историю усыновления иностранцами российских сирот (1992–2009) погибли 18 детей. А теперь посчитаем, сколько детей зверски избивали, калечили, насиловали и убивали приемные родители в России. По данным Минздравсоцразвития, только в 2006 г. в приемных семьях по самым разным причинам умерли 1220 детей. Будем справедливы — не все они ушли из жизни в результате злого умысла родителей. Но все же...);

- законодательно усилить контроль за процедурами независимого международного усыновления и за судьбой ребенка, усыновленного в рамках этих процедур. Данное предложение властью было услышано: 4 ноября 2006 г. Правительством РФ было принято положение об усыновлении детей иностранцами, в котором учтена практически вся критика, звучавшая после тотальных проверок Генеральной прокуратурой деятельности в России организаций по усыновлению [12]. Однако, по мнению депутатов Государственной Думы, ряд норм положения не соответствует законодательным актам Российской Федерации [9].

4. Для интенсификации семейного устройства особо уязвимой группы детей-инвалидов и тяжело больных детей:

- законодательно установить особый режим усыновления для детей-инвалидов (то есть возможность иностранного усыновления на равных

с гражданами РФ, максимальная открытость информации о ребенке-инвалиде, нуждающемся в семейном устройстве, регулярный допуск представителей СМИ в психоневрологические интернаты органов социальной защиты и т.п.);

- создать условия для реабилитации и образования ребенка-инвалида, воспитывающегося в семье (кровной или замещающей), в том числе путем обеспечения в соответствии с индивидуальной программой реабилитации доступного дошкольного (включая психолого-педагогическую помощь в раннем возрасте) и основного общего образования; создать нормативную и методическую базы интегративного образования; расширить сеть специальных коррекционных классов в системе общего образования;

- включить соответствующие меры в Федеральный перечень реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, определяющий также нормативы затрат на реабилитацию и образование ребенка.

5. С целью совершенствования механизмов контроля за соблюдением прав детей и привлечения гражданских инициатив к помощи семье и детям:

- ввести в федеральное законодательство положения о создании следующих организационных форм защиты прав детей: федерального уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации; региональных уполномоченных по правам ребенка; системы общественного контроля за соблюдением прав детей, в первую очередь в детских учреждениях (эти предложения услышаны);

- принять федеральные и региональные законодательные акты, способствующие привлечению к социально-профилактической работе общественных инициатив;

- создать действенные финансовые механизмы, позволяющие поддерживать государственными средствами работу соответствующих негосударственных учреждений и организаций. Учредить федеральные стандарты и правила лицензирования деятельности общественных организаций по работе с биологическими и замещающими семьями.

В 2005 г. Президент РФ обнародовал несколько национальных проектов, направленных на улучшение критической демографической ситуации в стране, улучшение здоровья детей и подростков, расширение поддержки детям, оставшимся без родительского попечения, создание благоприятных условий для совершенствования системы образования.

Во исполнение поручения Президента федеральным правительством в 2006 г. были приняты меры по финансированию сокращения сиротства в России из госбюджета. С 1 января 2007 г. введена новая система пособий для семей, берущих на воспитание сироту. Согласно Федеральному закону «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной поддержки граждан, имеющих детей» от 05.12.2006 №207-ФЗ семье, берущей на воспитание сироту, выплачивается единовременное пособие, равное тому, что получает сегодня женщина

при рождении младенца, — 8 тыс. руб. [6]. Если же усыновляемый ребенок окажется уже вторым в семье, то согласно Федеральному закону «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 № 256-ФЗ семья получает право на «материнский капитал» в 250 тыс. руб., размер которого ежегодно пересматривается с учетом темпов роста инфляции и устанавливается федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год [7].

На состоявшейся в ноябре 2006 г. в Москве конференции «Пути решения проблемы сиротства в России» были озвучены планы Минздравсоцразвития резко снизить уровень социального сиротства в стране с помощью его профилактики и за счет передачи все большего количества детей из интернатных учреждений в разнообразные формы семейного воспитания [3].

В перечень оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ включен необычный показатель — работа региона по семейному устройству детей, оставшихся без попечения родителей [1].

В итоге кропотливую, сложную, щемящую сердце работу с сиротами подменили кампанейщиной. По словам председателя Российского детского фонда писателя А. Лиханова, «в какой-то момент усыновление стало псевдостахановским движением. Детей раздавали «пачками» кому попало. Детдома закрывали, а бывшие здания интернатов и их земля перепродавались» [16]. При таком подходе за первые полгода 2009 г. под опеку были взяты 38 835 сирот, в 2008 г. — 75 933 ребенка [16].

А счет «возвращенцев» — детей-сирот, от которых отреклись и приемные родители, — пошел на тысячи. По статистике, каждого третьего приемного сироту возвращают потом в детдом. Каждого четвертого ребенка приемные родители в России берут из корысти [16]. «Берут малыша, подают заявление на улучшение жилищных условий, получают квартиру, — говорит директор столичного детского дома №19, директор Благотворительного фонда поддержки детей, семьи и молодежи «Наша семья» М. Терновская. — Ребенок, который уже

не нужен, возвращается в приют. И с этим поделаться ничего нельзя: по закону эти дети не вправе претендовать на жилплощадь, приемные родители больше для них никто» [16]. Наше законодательство не наказывает за отказ от ребенка, даже если в действиях усыновителей был очевидный корыстный умысел. Детдома, отработав о решении сиротской проблемы, закрыли. «Возвращенцев» «распихиывают» по оставшимся приютам, которые переполнены.

По данным Минобрнауки, в 2008 г. в России отменено 1261 решение об устройстве детей в семье — опекуны не выполняли свои обязанности. Наибольшее количество возвратов в Иркутской области — 72 — и в Свердловской — 68 детей, более 30 — по причине жестокого обращения с детьми. Всего таких случаев выявлено 3012. Три ребенка погибли по вине опекунов [16].

Кроме того, необходимо отметить следующее. Чтобы система опекунов и приемных семей работала, она должна укорениться в массовом сознании. Пока же в России на усыновляющих детдомовского ребенка смотрят с недоумением. Чтобы это отношение изменилось, при самых идеальных условиях должно пройти несколько лет. И вряд ли меры финансовой поддержки семей, имеющих детей, к тому же остающейся весьма незначительной, являются сегодня определяющими. По справедливому мнению известного педиатра Л. Рошала, в России люди боятся воспроизводить население, они не знают, что ждет их детей, и воображение «растить не на что — самое последнее» [18].

Итак, несмотря на предпринимаемые российским правительством меры, один из основных принципов Конвенции ООН о правах ребенка — приоритет интересов детей для общества — в России остается скорее далеким от реальности благим пожеланием, нежели четко поставленной целью. Этому можно найти немало оправданий. Однако очень многое зависит от гражданской позиции и правильного понимания своего профессионального долга специалистов, которые работают с детьми. Никто не выполнит за них то, что они могут и должны сделать.

1. Брынцева Г. Тебя не бросят // Российская газета. — 2007. — 5 октября.
2. Ефременко Т. Прощай, детдом // Российская газета. — 2006. — 16 декабря.
3. Зурабов сказал «нет» интернатам в России! — [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.newsinfo.ru/news/2006-12-15/item/679897/?add>. Дата обращения: 28.04.2011.
4. Лиханов А. Из волчат вырастают волки // Российская газета. — 2002. — 27 сентября.
5. Лиханов А. Сироту пристроить — что храм построить. — [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.nash-sovremennik.ru/p.php?y=2002&n=10&id=10>. Дата обращения: 27.04.2011.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной поддержки граждан, имеющих детей: федер. закон от 05.12.2006 № 207-ФЗ // Российская газета. — 2006. — 12 декабря.
7. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: федер. закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ // Российская газета. — 2006. — 31 декабря.
8. О федеральной целевой программе «Дети России» на 2007–2010 годы: постановление Правительства РФ от 21.03.2007 № 172 // Собр. законодательства РФ. — 2007. — № 14. — Ст. 1688.
9. Об обращении Государственной Думы Федерального Собрания РФ к председателю Правительства РФ М. Е. Фрадкову о соответствии законодательным актам РФ постановления Правительства РФ от 4 ноября 2006 г. № 654 «О деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей